

Спасая прошлое во имя будущего

В переломные исторические эпохи судьба памятников культуры нередко зависит от людей, способных пренебрегать собственным благополучием. Одним из них был Пётр Дмитриевич Барановский, чья долгая и нелёгкая деятельность началась в Ярославле.

Летом 1918 года после подавления мятежа город представлял грустную картину: развалины, пожарища, воронки от снарядов. Серьёзные повреждения получили памятники архитектуры. В докладе комиссариату имуществ республики говорилось:

«В церкви Николая Мокрого сбита главка, выбит столб и часть шатра на колокольне, главы и крыша пробиты во многих местах, церковное имущество расхищено и валяется на полу; в церкви Богоявления сквозные пробоины, южный придел выгорел полностью; сильно пострадали Святые ворота и звонница Спасского монастыря» и так далее.

В те трудные дни в Ярославль приехал выпускник Московского археологического института Пётр Барановский. Коллегия по делам музеев и охране памятников искусств и старины Наркомпроса предложила ему возглавить восстановление наших памятников. Условия труднейшие, город малознакомый, но он сумел в короткий срок наладить противоаварийные и восстановительные работы. Не было кровельного железа — использовали тес и даже брезент.

Через пять месяцев, в декабре 1918 года Ярославская реставрационная комиссия свидетельствовала: в церкви Николая Мокрого поставлены подпорки в опасных местах, отремонтирована и частью вновь перекрыта крыша; в церкви Богоявления устроено вновь железное перекрытие над папертью; в Святых воротах монастыря перекрыта вся крыша, заделаны пробоины в стенах... Спасательные работы предотвратили дальнейшее разрушение.

Если бы не быстрое вмешательство реставраторов, то сегодня мы не любовались бы замечательными стенописями, памятниками зодчества. Работы были организованы без бюрократической волокиты. В этом они являются укором нашему времени, когда всё решают лимиты и согласования.

К этим работам были привлечены видные исследователи ярославских древностей И. Тимоширов и Н. Первухин. Вместе с П. Барановским они изучали кирпичную кладку, искали следы «срубленных» наличников, поясков, карнизов. Много открытий было сделано на сильно перестроенных Митрополичьих палатах. Это дало возможность вернуть памятнику гражданской архитектуры XVII века первоначальный облик.

В 20-е годы под руководством П. Барановского реставрирован ещё один такой же памятник — жилой дом у церкви Николая Мокрого, а также стены и башни Спасского монастыря, другие памятники.

К сожалению, П. Барановский вынужден был возвратиться в Москву.

Работая в Ярославле, он постоянно ездил по городам и сёлам края для обследования памятников архитектуры. Где была возможность, добивался проведения ремонтных работ. Он исследовал Дивную церковь в Угличе, собор Борисоглебского монастыря, сооружения Ростова. Находил он время и для лекций, семинаров по истории русской архитектуры в нашем отделении археологического института.

После Ярославля П. Д. Барановский работал в разных местах страны. Несколько десятилетий изучал и реставрировал Троицкий Болдинский монастырь на Смоленщине (эта земля — его родина), обследовал деревянную архитектуру Севера. Под его руководством перевезли из Архангельской области в музей «Коломенское» домик Петра I и башни Николо-Корельского монастыря, которым грозило разрушение.

Пётр Дмитриевич был не только выдающимся реставратором, но и великим защитником памятников Отечества. В конце 20-х и в 30-е годы, когда велась неистовая борьба с религией, когда разбирали на кирпич и взрывали храмы и монастыри, он вёл трудную и небезопасную деятельность по спасению памятников.

Волна варварства не обошла и Ярославль, лишившийся ряда первоклассных памятников зодчества (церковь Петра и Павла на берегу Волги, Успенский собор на Стрелке, Семёновская, Власиевская и другие приходские церкви, южная половина Гостиного двора).

Собирались взорвать и церковь Ильи Пророка. Сохранился протокол заседания комиссии горсовета, где за снос выступали все её члены, а против были лишь двое: П. Барановский и другой известный московский защитник памятников Н. Померанцев.

Постоянно выступал он и в защиту памятников Москвы, обрекавшихся на снос, в том числе всемирно известного храма Василия Блаженного. Злая воля не пощадила только что восстановленный П. Барановским Казанский собор на Красной площади. Времена изменились, недавно принято решение о строительстве вновь этого собора на добровольные пожертвования. Уже собрано немало денег, по обмерным чертежам П. Барановского ученики создают проект восстановления.

Непримиримая его позиция раздражала тогдашних руководителей. В 1933 году он был арестован и сослан в сибирский город Мариинск, где работал на строительстве электростанции. Вернувшись, реставратор не мог заняться любимым делом — восстановление памятников было почти прекращено. Он служил научным сотрудником Государственного исторического музея и Загорского историко-художественного музея.

В годы войны и в последующий период П. Д. Барановский отдавал свои знания восстановлению разрушенных памятников архитектуры. Одной из лучших в стране таких работ считают Пятницкую церковь в Чернигове — выдающееся сооружение XII века, поднятое из руин.

Некоторые сложные работы самому ему не удалось завершить, дело продолжили его ученики. Так, преобразуется ансамбль бывшей резиденции московских митрополитов — Крутицкое подворье на Москве-реке.

П. Д. Барановский восемь лет не дожидаясь своего столетия. До последних дней он работал, заботился о памятниках зодчества. Ему трудно уже стало выезжать из дома, но он продолжал интересоваться исследованиями и реставрацией в городах, где когда-то жил и работал. Не раз обращался он с такими вопросами к автору этих строк. Подчас они были сугубо профессиональными, на которые трудно ответить сразу. Приходилось забираться на чердаки древних храмов, расчищать заваленные мусором основания барабанов глав, чтобы найти детали, представляющие интерес для Петра Дмитриевича.

14 февраля исполнилось сто лет со дня рождения выдающегося реставратора и защитника памятников. В Москве, в Октябрьском зале Дома Союзов, прошло торжественное заседание. На доме, где он жил, будет открыта мемориальная доска. В Музее архитектуры открывается выставка его работ.

На конец февраля в Ярославском музее-заповеднике намечена научная конференция в память о человеке, которому благодарны ярославцы и все, кому дороги памятники Отечества.

(В рукописи дата
1 февраля 1992 года.)